

А. Г. Кравецкий

К истории исправления богослужебных книг в России во второй половине XIX в.

I.

В течение XVIII и большей части XIX века в центре внимания книжных справщиков и церковной власти находился библейский текст. В 1712—1751 гг. редактировался славянский текст Священного Писания (Елизаветинская библия). В 1769 елизаветинский текст вошел в богослужебные книги [Евсеев 1995: 18—19]. В 1812 г. начинается работа над русским переводом Библии, которая была завершена лишь к 1876 г.

Можно предположить, что вплоть до 1869 г. целенаправленная работа над языком и текстом богослужебных книг не велась. Редактирование ограничивалось решением рутинных проблем подготовки новых изданий и не осознавалось как самостоятельная задача. Между тем, постепенно в процессе работы над русским переводом Библии формулировались новые требования и к славянскому тексту. Если прежде основной задачей книжной справы было сделать текст более «правильным» — в богословском, источниковедческом или языковом плане, то теперь к этим требованиям добавляется еще одно — понятность. Славянский текст должен стать понятным для носителя русского языка. Программа исправления богослужебных книг в соответствии с этим новым требованием будет частично выработана лишь в 1907—1917 годах, в процессе работы Комиссии по исправлению богослужебных книг, возглавляемой митр. Сергием (Страгородским)¹. Первые же опыты в этом направлении были предприняты в 70-е годы XIX в.

Поводом для начала работ послужило заявление митр. Московского Иннокентия (Вениаминова) об ошибках в некоторых издани-

¹ О деятельности этой комиссии см. [Кравецкий, Плетнева 2001: 74—77; Сове 1970: 47—50; Балашов 2001: 194—258].

ях Московской Синодальной типографии. Корректоры типографии указали на ряд орфографических различий между московскими, петербургскими и киевскими изданиями богослужебных книг. Для устранения подобных разночтений был создан Комитет по пересмотру славянского текста Евангелия, Апостола, Следованной Псалтири, Требника и Часослова. Начав работу над текстами, члены Комитета почти сразу столкнулись с рядом проблем, выходящих за пределы их компетенции. Нормализация употребления знаков препинания повлекла за собой обращение к греческому оригиналу, что, в свою очередь, поставило ряд текстологических вопросов. Работа над славянской Псалтирью заставила обратиться к проблеме соотношения греческого и еврейского текста.

В 1881 г. Синод указом от 8 мая поручил специальной комиссии заняться изучением материалов, подготовленных Комитетом митр. Иннокентия. Синодальную комиссию возглавлял сначала архиеп. Сергей (Ляпидевский), а затем еп. Савва (Тихомиров). По данным Б.И. Сове, в 1887 г. труды Комиссии были приняты Синодом, однако относящиеся к этому периоду архивные материалы пока не обнаружены и настоящая публикация посвящена деятельности Комитета, созданного митр. Иннокентием (Вениаминовым).

II.

Ниже публикуются два указа Синода, посвященные работе Комитета.

Первый из этих указов² был ответом на заявление митр. Иннокентия, обратившего внимание на ряд ошибок в одном из изданий Московской Синодальной типографии³. При рассмотрении замечаний митр. Иннокентия выяснилось, что значительная часть ошибок связана с различием орфографических традиций Киевской и Московской типографий. Для введения единообразия Синод поручил митр. Иннокентию организовать особый комитет для пересмотра Евангелия, Апостола, Следованной Псалтири, Служебника, Требника и Часослова. Информация о работе этого Комитета содержится во втором документе — указе Синода от 8 мая 1881 г.

² От 7 апреля 1869 г.

³ Несомненно речь идет о Часослове. В описи дел Хозяйственного управления Синода (РГИА ф. 799 оп. 7, л. 48) значится относящееся ко 2 декабря 1868 г. дело «О замеченных Московским митрополитом Иннокентием погрешностях в Часослове, издаваемом Московскою Синодальною типографиею». Само архивное дело не сохранилось.

Председателем созданного митр. Иннокентием Комитета стал настоятель Собора Василия Блаженного прот. Н. И. Надеждин. Комитет занимался предварительной работой по пересмотру и исправлению отдельных богослужебных книг. Итогом деятельности стало восемь специальных обзоров, в которых были проанализированы служебные Псалтирь, Евангелие, Апостол, Требник, последование Утрени и Вечерни, Литургия, Литургия Преждеосвященных даров и молитвословия из Следованной Псалтири.

Наиболее полными являются наши сведения о предполагаемом исправлении текста Псалтири. Переданные Синоду материалы были предварительно опубликованы в Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения, где в 1872—1877 годах печаталась статья члена Комитета свящ. Михаила Боголюбского «Замечания на текст Псалтири по переводу LXX и славянскому»⁴. Этот текст состоит из введения, описывающего общие принципы исправления Псалтири, и комментариев к каждому псалму. Свою задачу автор видит в пояснении текста славянской Псалтири, которая «представляет собой не мало неясного и неудобопонятного» [Боголюбский 1872. I: 236]. Среди более ранних попыток исправления текста Псалтири он называет переводы Авраамия Фирсова и Амвросия Зертис-Каменского. По мнению свящ. М. Боголюбского, недостатком этих переводов является то, что их авторы ориентируются на еврейский текст, в то время как православная традиция опирается на Септуагинту.

Во введении «Замечаний на текст Псалтири» рассматриваются теоретические проблемы, решение которых должно было предшествовать исправлению славянских псалмов. Одной из основных проблем является соотношение греческого и еврейского текста Псалтири. Ранее этот вопрос активно обсуждался в связи с работой над переводом Библии на русский язык, однако в связи с исправлением славянской Библии он ставился впервые.

Обращаясь к святоотеческим толкованиям, свящ. М. Боголюбский приходит к выводу, что Отцы Церкви пользуясь греческим текстом, нередко обращались и к еврейскому, поэтому отказываться от свидетельств еврейской традиции не следует. «Если коротко высказать отношение Отцов Церкви к тексту еврейскому, мы увидим, с одной стороны, совершенную свободу к букве текста и замене слов одних другими, — свободу, которая давала им возможность расширять и изъяснять смысл речений и сближать их с текстом еврейским, руководясь духом изречения и не стесняясь внешним его выражением. В силу этого Филарет, митрополит Московский, поло-

⁴ В 1879 г. эти материалы были изданы отдельной книгой.

жил прекрасное правило: если кто из Святых Отцов толковал какое-либо место Ветхого Завета по еврейскому тексту, справедливо и безопасно последовать сему руководству⁵. Однако этого правила достаточно и для того, чтобы охранить текст Писания от исправлений своевольных, и для того, чтобы освободить его от буквализма. С другой стороны, практика Отцов указывает, что текст LXX должен остаться неприкосновенным не только в тех местах, которые точнее сохранили и яснее выразили древний еврейский текст, но и в других, где текст еврейский, по-видимому, представляет более ясности. <...> О всех местах Писания, где Отцы держатся чтения LXX, несмотря на различие его с еврейским, мы можем думать, что так поступали Отцы на основании преданий Церкви, выражавшихся или в учении Отцов, или, что вернее, в богослужебной практике Церкви» [Боголюбовский 1872. I: 243—244].

Другая проблема заключается в том, что редакция текста LXX, с которой был сделан славянский перевод, до нас не дошла. «Обращаясь к греческому кодексу Псалтири, мы должны припомнить, что несомненного кодекса перевода LXX мы не имеем. <...> Различные чтения встречаются нередко и в тех кодексах, какие были в употреблении у Отцов Церкви. А так как позднейшие переписчики не всегда удерживали особенности чтений и писали в толкованиях текст Писания общепринятый, то случается до сих пор не объяснить себе, как толкование Отцов относится к тексту, пока не додумаешься, какое чтение было в его кодексе. А в иных местах, где нелегко додуматься, какое чтение имел Отец, все объяснение его остается неясным, видно только, что изъяснение сделано не по тому тексту, по какому читаем мы» [Боголюбовский 1872. I: 244—245].

Еще одна сложность заключается в том, что уже в греческом тексте Псалтири имеется значительное количество темных мест, которые были перенесены и в славянский перевод.

Названные выше проблемы были актуальными как для переводчиков Псалтири на русский язык, так и для редакторов славянского текста этой книги. Однако были и такие вопросы, которые впервые приходилось решать в связи с исправлением славянского текста Псалтири. «Славянский перевод, — продолжает свящ. М. Боголюбовский, — есть чистый слепок с греческого текста, сохраняющий буквально весь грамматический вид и состав речи. Эта буквальная

⁵ Свящ. М. Боголюбовский цитирует записку митр. Филарета (Дроздова) «О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого седмидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания» [Филарет 1858: 470].

точность, с одной стороны, служит охраною от произвольного перевода, но с другой — вносит в славянскую речь неясности, которые знатокам греческого языка незаметны, но затруднительны для тех, кои незнакомы с идиотизмами греческого языка. Сюда относится недостаток слов вводных, нужных для указания зависимости слов, которая в греческой речи выражается иногда членом, непереводимым по-славянски; сюда же относится старание сохранить в славянском языке ту же грамматическую форму, какую имеет слово в греческом языке, что не всегда удобно <для>⁶ славянской речи. <...> Слог славянской Псалтири есть древний славянский, в свое время имевший определенное и ясное значение для славян. Но будучи в течении многих столетий неподвижно заключен в книгах, он должен был много отстать от живого, <всегда> движущегося языка. Эта неподвижная омертвелость книжного славянского языка отразилась не только в том, что устарели формы языка, но и в том, что некогда живые и определенные слова и речения получили совсем иное значение, которое уже и неприложимо к тексту псалмов, а если бы кто вздумал значение, усвоенное теперь некоторым словам, приложить к изречениям псалмов, необходимо должен получить странный смысл. Сюда относится славянское слово *наказати* (παιδεύω): оно в Псалтири имеет двойное значение: и „учить“, и „качать“. В теперешнем языке нашем за сим словом осталось одно только значение карательного действия. С таким понятием о значении слова сего трудно понять ясный смысл напр. следующего изречения: накажитесь вси судящии земли (Пс. 2.10). <...> Кроме слов, изменивших свое значение, остались в псалмах и такие слова, которые в славянском тексте встречаются весьма редко и заменяются более ясными. Таковы например слова: *нырище* (οἰκόπεδον), *здо* (δοῦμα), которые в других местах заменяются словами: дом падший (Сир. 49.15), кров» [Боголюбский 1872: 247—248].

Далее автор приводит свои соображения относительно текстов псалмов «для будущих исправителей текста». При чтении замечаний М. Боголюбского невозможно понять, что работа выполнялась в рамках программы исправления текста богослужбных книг. Автор прямо указывает лишь на необходимость исправления славянского текста Писания. «Несмотря на неполноту и неотделанность нашего труда, мы осмеливаемся дать ему печатную известность в надежде, что указания ученых ошибки исправят, недостающее пополнят, и тем, может быть, обратят внимание на давно сознаваемую нужду об-

⁶ Здесь и далее для выделения реконструированных фрагментов текста используются угловые скобки.

ратиться к исследованию и разъяснению текста и других ветхозаветных книг по переводу LXX» [Боголюбский 1872. I: 253].

Другим библейским текстом, рассмотренным Комитетом, было Евангелие. При сравнении евангельского текста по служебному и четьему изданию были отмечены различия в употреблении прописных и строчных букв, знаков препинания, морфологических форм, а также лексические разночтения. Кроме того, были выделены те фрагменты текста, понимание которых может вызвать трудность. Третьей книгой был Апостол, текст которого сравнивался по нескольким синодальным и старопечатным изданиям.

При исправлении входящих в состав богослужения библейских текстов справщики могли опираться на опыт переводчиков Писания на русский язык. Однако прецедентов исправления собственно богослужебных текстов не имелось. Справщикам приходилось самостоятельно вырабатывать методику работы, решать вопрос о соотношении редакций современных греческих и славянских богослужебных книг. Отсутствие общей методики ведет к тому, что практические рекомендации не всегда согласуются между собой. Член Комитета, рассматривавший Большой Требник, ограничился исправлением отдельных пассажей и исключением одной из статей, отсутствующей в греческом Требнике. Рецензент последования Утрени и Вечерни отмечает орфографические различия (прежде всего в употреблении прописных и строчных букв) в Служебниках, изданных в Москве, Киеве и Санкт-Петербурге, а также некоторые расхождения между славянским и греческим текстом Служебника. Замечания на текст Литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста носят более радикальный характер. Рецензент предлагает значительное число исправлений в чинопоследованиях. По тому же пути пошел и член Комитета, который занимался текстом Литургии Преждеосвященных Даров. Исправление молитв Следованной Псалтири сводится к грамматической и лексической нормализации, ряду исправлений в Пасхалии и уточнению календарных сведений.

Поскольку члены Комитета не имели общих принципов исправления текста, подготовленные ими материалы скорее ставили проблему, чем решали ее. Поэтому Синод создает новый орган, который был должен рассмотреть эти материалы. Председателем этой новой комиссии стал архиеп. Казанский Сергей (Ляпидевский). Материалы, относящиеся к деятельности этой комиссии, пока не обнаружены.

Документ 1

Определение Синода от 7 апреля 1869 г. № 760
[РГИА, ф. 796, оп. 209, № 1518, л. 99—101].

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали предложение господина Обер-Прокурора Святейшего Синода от 26 минувшего марта за № 3964, коим объясняет, что Преосвященный Митрополит Московский⁷ сообщил директору хозяйственного управления, что одна из изданных в недавнее время Московской Синодальной типографией богослужебных книг напечатана с различными ошибками, даже орфографическими, и что замечания об этих ошибках переданы в Московскую типографию.

По истребовании от корректоров Московской типографии объяснений оказалось, что указанные Преосвященным недостатки происходят от разности употребления одних и тех же слов и знаков препинания в Следованной Псалтири и в последовании Утрени в одних и тех же псалмах и при том как московского, так и киевского изданий. Вообще несходство interpункций в одних местах Часослова с теми же псалмами в других произошло от того, что все они заимствованы были первоначально из разных мест Следованной Псалтири, имеющей несходство interpункций в самой себе и правленной разными корректорами, имевшими каждый свои понятия. При таком же несходстве как Следованной Псалтири, так и других подлинников, служащих обыкновенно руководством для правления книг, корректору нельзя не прийти в затруднение, какому лучше последовать чтению и какое принять себе в образец место из тех <книг, в которых> стихи, псалмы и молитвы напечатаны с некоторою разницею; при чем приложен список с представленными старшим справщиком Московской Синодальной типографии выписками из псалмов, напечатанных в Псалтири и в последовании Утрени.

Приказали: Усматривая из настоящего предложения, что указанные Преосвященным митрополитом Московским ошибки в богослужебных книгах происходят от различного употребления слов и знаков препинания в одних и тех же псалмах, напечатанных в Следованной Псалтири и других богослужебных книгах, — Святейший Синод, для прекращения на будущее время подобных недостатков и в видах необходимости ввести единообразие для руководства корректоров в таком важном предмете, находит нужным пересмотреть Евангелие, Апостол, Следованную Псалтирь, Служебник, Требник и

⁷ Иннокентий (Вениаминов).

Часослов, почему определяет: поручить Преосвященному митрополиту Московскому составить из известных ему лиц особый Комитет для пересмотра вышеупомянутых книг, с тем, чтобы по окончании о результатах пересмотра представлена была <справка> на усмотрение Святейшего Синода. О чем для надлежащего исполнения Преосвященному Иннокентию послать указ и для сведения сообщить выпискою в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде.

<Подписи членов Синода>

Утверждено 17 апреля.

Исполнено 30 апреля 1869 за № 2019 и 660. О книгах, напечатанных с ошибками в Московской Синодальной типографии.

Документ 2

Определение Синода от 8 мая 1881 № 1029

[РГИА ф. 796 оп. 209 № 1720, л. 588—606]

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали дело по вопросу об исправлении богослужебных книг.

Обстоятельства сего дела таковы:

В 1869 г. Преосвященный митрополит Московский Иннокентий сообщил директору Хозяйственного управления, что одна из изданных Московской Синодальной типографией богослужебных книг напечатана с разными ошибками, даже орфографическими. Замеченные ошибки, по объяснению корректоров Московской типографии, произошли от различного употребления одних и тех же слов и знаков препинания в богослужебных книгах Московского, Санкт-Петербургского и Киевского изданий. Вследствие сего Святейший Синод, в устранении на будущее время подобных недостатков и в видах необходимости ввести единообразие в печатании богослужебных книг, указом от 30 апреля 1869 г. за № 2019 поручил покойному митрополиту составить особый комитет для пересмотра богослужебных книг: Евангелия, Апостола, Следованной Псалтири, Служебника, Требника и Часослова.

Во исполнении сего распоряжения Преосвященный митрополит Иннокентий от 17 марта 1874 г. за № 55 донес Святейшему Синоду, что им для указанной цели составлен Комитет из трех духовных лиц, магистров богословских наук, но этот Комитет при первых же занятиях встретил в поименованных книгах грамматические ошибки и различное употребление слов; при сличении же славянской

Псалтири с греческою оказались несходства и неправильности текста, доходящие до изменения смысла; посему Комитет пришел к убеждению, что предварительно введения в названных книгах правильной пунктуации и единообразия необходимо разрешить вопросы: <1.> о правильном делении текста Псалтири; <2.> о соглашении разностей пунктуации в церковных песнях по тексту греческому и славянскому; <3.> о невозможности правильной пунктуации при неясности связи в некоторых местах Служебника; <4.> о необходимости ввести единообразное чтение в те молитвы Служебника, которые, встречаясь в различных местах одного, читаются неодинаково. Признавая необходимым предварительное решение означенных вопросов и указывая, что Комитет не имеет на это полномочия, сил и средств, покойный митрополит представляет о сем Святейшему Синоду.

Вследствие сего представления и признавая необходимым пересмотр поименованных богослужебных книг, Святейший Синод указом от 18 марта 1875 года за № 644, предписал Преосвященному Московскому митрополиту Иннокентию сделать надлежащее распоряжение о раздаче сведущим и известным в его епархии духовным лицам богослужебных книг для пересмотра оных с тем, чтобы каждый из них в определенный срок доставил свои замечания и соображения об ошибках, какие будут найдены в рассматриваемой богослужебной книге, и затем все эти соображения представить в Святейший Синод с замечаниями его Преосвященного.

По приведении сего в исполнение покойный митрополит Иннокентий назначил для рассмотрения богослужебных книг нескольких протоиереев и священников г. Москвы, признал необходимым для единства занятий сих лиц образовать из них Комитет под председательством протоиерея Надеждина⁸ с тем, чтобы члены Комитета разобрали для рассмотрения книги по общему соглашению и в конце каждого полугодия, по назначению председателя, собирались в общее собрание для рассмотрения отчетов о занятиях и самих замечаний.

Святейший Синод, одобрив предположения покойного митрополита, указом от 21 июля 1876 за № 2448 поручил, чтобы о результатах занятий Комитета ежегодно было доносимо Святейшему Синоду, а по совершенном окончании Комитетом пересмотра богослу-

⁸ Надеждин Николай Иванович (1813—1890), прот., настоятель Собора Василия Блаженного. О нем см: Русский биографический словарь XX: 34; Московские епарх. ведомости. 1886, №№ 181, 235, 236; 1890, № 361 (некролог); 1891, № 4; [Сове 1970: 47].

жебных книг все труды членов одного по сему предмету были представлены на рассмотрение Святейшего Синода с заключением Преосвященного митрополита.

Ныне Преосвященный митрополит Макарий⁹ при рапорте от 17 сентября 1880 г. за № 268 представил Святейшему Синоду как труды упомянутого Комитета по пересмотру богослужебных книг, так и заключение Московской консистории об этих трудах.

Труды Комитета заключаются в одной печатной книге и семи рукописях под № 1—8 <и> представляют замечания о следующих богослужебных книгах.

№ 1. Замечания на текст Псалтири по переводу LXX и славянскому священника Михаила Боголюбского¹⁰ <книга изданная в> Москве 1879 г. Эти замечания были первоначально помещены в «Чтениях общества любителей духовного просвещения» и затем напечатаны отдельной книгой. По отзыву этих замечаний, славянская Псалтирь «представляет немало неясного и неудобопонятного», что при недоступности для всех отеческих толкований, делает желательным иметь ясный перевод Псалтири, тем более, что и «кодекс, с которого сделан перевод славянский, при сравнении с другими — Ватиканским и Синайским кодексами и с греческой богослужебной Псалтирью, нельзя признать самым лучшим по причине ошибочности и неточности некоторых чтений». Сверх сего знатоки греческого языка говорят, что «многие неясности славянского языка зависят от того, что по местам недостаточно ясно передан дух еврейских оборотов». При том славянский перевод представляет «чистый слепок с греческого текста, сохраняющий буквально весь грамматический вид и состав речи», так что эти особенности, охраняя от произвольности перевода, вносят в славянскую речь неясности, которые знатокам греческого языка не заметны, но затруднительны для незнакомых с идиотизмами греческого языка. Самый слог славянской Псалтири есть древнеславянский, в свое время имевший определенное и ясное значение для славян, но устаревший по формам и не-

⁹ Макарий (Булгаков) (1816—1882), с 1879 — митр. Московский.

¹⁰ Боголюбский Михаил Семенович (Симонович), прот. (ум. 1902), руководитель Комитета по историческому и статистическому описанию Московской епархии. О нем см.: [Сергиевский 1902]; 50-летие духовно-учебной деятельности председателя Общества любителей духовного просвещения прот. М. С. Боголюбского // Московские церковные ведомости, 1898, № 43. С. 576—579; Прот. М. С. Боголюбский: Некролог. — Московские церковные ведомости, 1902, № 4. С. 54. Личный фонд: РГБ. Ф. 34 (М. С. Боголюбский).

удобопонятный для настоящего времени, так как «некогда ясные и определенные слова и речения в живом языке получили совсем иное значение, которое уже и неприложимо к тексту псалмов, а если бы кто вздумал значение, усвояемое теперь некоторым словам, приложить к изречениям псалмов, — необходимо должен получить странный смысл». Кроме того, «деление стихов и interpunktuacija в славянском тексте Псалтири, будучи принятой от еврейской библии, не совпадают с делением на стихи в переводе LXX». Вследствие таких соображений рассматриваемые замечания «имеют целью собрать в одно мнения тех Отцов Церкви и ученых исследователей текста Псалтири, которые уясняют подлинный смысл изречений псалмов и устраняют неясности и невнятности, вкравшиеся в текст Псалтири». Согласно такой цели в замечаниях предлагаются краткие указания относительно как надписания псалмов, так и чтения и значения отдельных выражений. При этих указаниях текст церковнославянской Псалтири сравнивается с текстом синайского списка греческих библий Голмезия и Тишендорфа и латинской Вульгаты, также с чтениями и толкованиями Отцов и учителей Церкви и другими источниками. Замечания содержат справки о том, как читается или толкуется известное славянское выражение в том или другом из упомянутых источников, <однако> не представляют положительных выводов: того, как должно читать или исправить известное место славянской Псалтири.

№ 2. Сличение славянского текста богослужебной книги Евангелия по изданию 1872 г. в Москве со славянским текстом по изданию Нового Завета 1874 в Санкт-Петербурге, а по местам с греческим текстом по изданию Тишендорфа 1865 года (Lipsiae) и по изданию ἡ καὶνὴ διαθήκη. Ερ Μόσχᾳ 1865. Основанием для сличения богослужебной книги Евангелие по указанным источникам послужило то соображение, что при постепенном усовершенствовании книгопечатания позднейшие издания должны быть совершеннее предшествовавших, и что в особенности славянский текст, на котором напечатано св. Евангелие в одной книге с русским наречием, должен быть совершеннее других изданий Евангелия, так как при переводе св. Писания на русский язык не оставлен без внимания и славянский текст оно; при том другие издания св. Евангелия приближаются или к изданию богослужебного Евангелия 1872 г., или к славянскому тексту издания Нового Завета 1874 г. При разностях между тем и другим из указанных изданий, касающихся смысла, было обращено внимание на греческий текст двух из поименованных изданий — одного как напечатанного с разрешения Святейшего Си-

нода, а другого — как издания известного ученого. В сличении выписаны разности по изданию 1872 г. сравнительно с изданием 1874 г., эти разности касаются употребления строчных и прописных букв, знаков препинания, грамматических форм в склонениях и спряжениях, также синонимических слов и слов имеющих неодинаковый смысл. При том сличении большая правильность во всех отношениях оказалась на стороне издания Нового Завета 1874 г. Сверх сего, в сличении выписаны слова и выражения, могущие казаться недовольно понятными, с параллелями из греческого текста.

№ 3. Обзорение славянского текста Деяний св. Апостолов, Соборных посланий и Послания к Римлянам. Основанием для сего обзорения принято издание Московской Синодальной типографии 1869 г., текст которого и сличен с текстами: а) славянской Библии, исправленной по благословению Святейшего Синода и изданной 1750 г. вторым тиснением; б) славянской Библии по изданию Санкт-Петербургской Синодальной типографии; в) славянского Апостола Киевопечерской типографии; г) греческих кодексов Нового Завета в издании Тейля; д) Нового Завета на русском наречии; при этом имелось в виду также издание Нового Завета на славянском языке в Вильне 1623 г. В результате такого сличения оказалось, что все разности богослужебного Апостола московского издания сводятся к неправильности пунктуации и словосочинения, также пропуска нужных или вставки лишних слов и употребления устаревших и неясных выражений. В обзорении выписаны самые неправильности и указано, как следует исправить оные по сравнению с другими изданиями.

№ 4. Замечания на большой славянский Требник, употребляемый в Православной Российской церкви. В замечаниях сличается славянский Требник по порядку глав с греческим Требником, но какого издания сего — не обозначено. При этом сличении по отношению к каждой главе делается замечание, есть ли эта глава в греческом Требнике, указываются сходства или разности и отмечаются неясные выражения славянского Требника сравнительно с греческим. По этому сличению оказывается, что славянский Требник переведен с греческого с некоторыми против содержания и текста последнего опущениями, изменениями и добавлениями, причем о добавлениях замечается, что они преимущественно составляют произведения Русской церкви и внесены в Требник частью для наставления малоопытных священников, частью для поддержания единообразия в богослужебных действиях. Будущие исправления, по сличению, долж-

ны коснуться только нескольких весьма немногих исправлений в текстах молитв и в возгласах, а также совершенного исключения из Требника 101 главы, содержащей последование к братотворению духовному.

№ 5. Замечания по пересмотру последований Вечерни и Утрени с проскомидией ограничиваются указанием разностей между Служебниками киевского и Санкт-Петербургского, с одной, и Московского изданий, с другой стороны, причем оказывается, что в Служебниках Московского издания названия Божиих имен, наименования святых и все собственные имена печатаются с больших прописных букв лишь в тех случаях, когда ими начинается молитва, псалом; в прочих же Служебниках — и в середине речи; равным образом и пунктуация Московского издания отстает от пунктуации других изданий. По сравнению с греческим Евхологионом Венецианского издания 1862 г. славянские Служебники представляют разности с последним в некоторых светильничных молитвах (вечерних и утренних) и возгласах к ним как относительно чтений, так и относительно пунктуации.

№ 6. Замечания на Литургию касаются разных предметов:

1) *совершенного исключения из Литургии Василия Великого слов «преложив Духом Твоим Святым»*, которых не было в подлинном тексте названной Литургии, но которые внесены в нее из Литургии св. Иоанна Златоустого;

2) *изменения в той же литургии возгласа «Изрядно о Пресвятей Пречистой» и проч. в возглас «изрядно со Пресвятою Пречистою»* и проч., а также разных исправлений следующей за сим возгласом и тихо читаемой священником молитвы. Эти исправления предлагается сделать согласно греческим Служебникам по изданию Венецианскому 1862 и Афинскому 1870; при этих исправлениях рекомендуется между прочим исключить из сказанной молитвы место о поминовении живых и умерших, так как это место «не имеет ни отдельного смысла, ни грамматической связи с прочими словами молитвы»;

3) *устранения некоторых разночтений в славянском тексте одних и тех же молитв в Литургии св. Василия и св. Златоуста*, как то: а) в молитвах 1 и 3 антифона; б) в молитве входа; в) в молитве перед Евангелием, которая не вполне согласна в редакции с той же молитвою, читаемою на Утрени; г) в молитве пред «Святая святым». Для всех этих молитв рекомендуется принять одинаковое чтение согласно с греческим текстом по указанным изданиям, причем молитвы антифонов, неодинаково расположенные в той и другой Литур-

гии, указывается расположить одинаково, согласно с греческим изданием, равно и Евхологионом Гоара;

4) *исправления некоторых разностей между Служебниками греческим и славянским ныне употребляемыми*. Эти исправления относятся к Проскомидии и касаются других частей литургии. В Проскомидию предлагается внести слова на благословение соединения: *«благословенно соединение Святых Твоих»* и проч., которых, однако, нет в греческом Служебнике афинского издания; исправить заключительные слова Проскомидии *«и всем в надежде воскресения»* и пр., согласно с греческим текстом, и читать при покрытии дискаса не весь 92 псалом, а лишь начало: *«Господь воцарися»*. Вообще разности в Проскомидии между нашими и греческими Служебниками в замечаниях признаются несущественными, кроме поминовения бесплотных сил при изъятии части из третьей просфоры, какового поминовения нет в нашем Служебнике и неуместность которого признается не подлежащей сомнению. Встречающиеся в других частях Литургии разности касаются некоторых прошений великой, сугубой и малой ектений перед второю молитвою верных, <а> также возгласов *«двери, двери, премудростию»* вместо *«в премудрость вонмем»*, *«Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся»* вместо *«Твое из Твоего, принося ко всему и для всего»* (исправление которого «Замечания» признают едва ли удобным и нужным); и — *«со страхом Божиим и верою приступите»*, — где опущено *«любвию»*. Сверх того, в греческих Служебниках нет содержащегося в славянских а) диаконского возгласения *«Господи, спаси благочестивыя и услыши ны»*; б) ектении об усопших; в) поминовения на Великом Входе членов царской фамилии, Святейшего Синода и местного архиерея, а только содержится возгласение *«всех нас да помянет Господь Бог во Царствии Своем»* и проч., произносимое священником и диаконом. Впрочем, в замечаниях не настаивается на непременно исправлении перечисленных и других разночтений;

5) *чина Литургии*, заключающего в себе наставления или правила, коими определяются сущность, образ и порядок того, что и как должны исполнять священнослужители при совершении Литургии. Признавая содержащиеся в этом чине правила славянского Служебника почти тождественными с греческим, замечания находят, что «они изложены не совсем удовлетворительно в тех и других Служебниках, и потому требует некоторого исправления и дополнения». Предполагаемые в замечаниях исправления и дополнения в некоторых случаях вводят новые правила, а с ними и новые действия в церковнослужебную практику. Засим в замечаниях предлагается исправление некоторых мест в Благодарственных молитвах по

св. Причащении и в заключении отдается преимущество изданиям Служебника Киевской типографии со стороны пунктуации и орфографии, причем в киевских изданиях содержатся весьма уместные статьи, которых нет в других изданиях, как например, Устав священнослужения, Правило ко причащению и пр.

№ 7. Замечания на Литургию Преждеосвященных Даров в общем виде содержат рассуждения о том, как и в каком виде следует исправить и изменить ныне печатаемые в Служебниках отделы названной Литургии. По настоящим Служебникам Литургия Преждеосвященных Даров состоит: а) из Чина Божественной Литургии Преждеосвященных Даров, б) изъяснения о некоторых исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии и в) Божественной службы Преждеосвященным. Эти части, по отзыву замечаний, имеют то главное неудобство, что при пользовании ими необходимо иногда об одном и том же священнослужении справляться в трех различных местах. Посему в устранении подобного неудобства в замечаниях предлагается вместо трех названных частей сделать две: дать Чин и собственно Литургию, так что содержание нынешнего «изъяснения» распределить частью в Чин, частью — в Литургию. Начертывая полную программу желательного исправления, замечания вводят в Чин и Литургию такие правила и обычаи, которых в настоящее время не содержится в них. Содержание замечаний на Литургию Преждеосвященных Даров вообще касается того, какие действия и в каком порядке должны исполнять священнослужители при совершении этой Литургии. И только в заамвонной молитве, согласно греческому $\delta\eta\ \upsilon\sigma\tau\eta\iota\sigma\alpha\varsigma$ — переведенному «содела» — предполагается «соделав»; $\nu\epsilon\kappa\epsilon\tau\acute{\alpha}\varsigma$ — и переведенному «победителем же» — заменить «победителями же».

№ 8. Замечания об исправлении некоторых мест из Псалтири с воследованием, изданной <в> 1874 г. в Москве содержат указания относительно исправлений напечатанных выражений в некоторых службах и церковных песнях и молитвах, например, вместо «*чем*» — «*чим*», вместо «*рай пищный*» — «*рай сладости*», вместо «*всем украститель*» — «*всем устроитель*» и т. п. Вместе с сим замечания предлагают сделать некоторые улучшения в настоящем печатании великого индиктиона, как то яснее печатать киноварные буквы с обозначением вверху каждой из них в особом столбце самого числа Пасхи или с напечатанием особой краткой таблицы, указывающей число дня Пасхи для каждого года вообще и проч. Равным образом и в Пасхалии зрячей сделать некоторые исправления и в осо-

бенности согласовать неверно печатаемые в Следованной Псалтири указания о величине дня и ночи с действительностью. Для сего приложена таблица подобных исправлений по руководству академических календарей. В заключение приведены таблицы чисел иудейской Пасхи, которые желательно было бы включить в таблицу великого индиктиона.

Замечания на Следованную Псалтирь и на Послания Апостола Павла еще не доставлены Комитету лицами, занимающимися пересмотром оных.

Московская Духовная консистория, рассмотрев труды Комитета, пришла к следующему заключению: «Из представленных Комитетом по пересмотру богослужебных книг исправлений оным видно, что:

а) Книги, ныне употребляемые при богослужении, действительно в некоторых местах требуют исправления;

б) Что нет достаточного единства при печатании богослужебных книг в типографиях Санкт-Петербургской, Московской, и Киевской не только в пунктуации и употреблении заглавных букв, но <и> в отношении к самому тексту их: в одной типографии они печатаются с некоторыми исправлениями, а в другой — без оных, в одной — с одними формами славянского языка, в другой — с другими и т. п.;

в) Исправления, представленные Московским комитетом по пересмотру богослужебных книг, могут быть приняты в большей части мест, указанных Комитетом, как согласные с подлинным греческим текстом и лучшими славянскими рукописями и изданиями;

г) Но нельзя не заметить, что:

1) некоторые члены Комитета пошли далее указанных им предметов и вместе с исправлением предлагают нововведения в тексте, особенно в чинах Литургий и возводят обычаи и частные действия из практики в правила, которых в Служебнике нет, и при том иногда без достаточно твердых оснований и даже вопреки тексту Служебника, например, правило о вхождении священника в алтарь до входных молитв для возложения на себя епитрахили и др.;

2) что касается до изменения возгласа в Литургии: „*Изрядно о Пресвятей Пречистой*“ в возглас „*Изрядно со Пресвятою Пречистою*“ и проч, то это изменение может произвести смущение во многих христианах, тем более, что связь возгласа с тайною молитвою большей части из них неизвестна;

3) при рассмотрении весьма важного вопроса о последних совершительных словах в Литургии Василия Великого: „*Пре-*

ложив Духом Твоим Святым“ — опущены из виду те обстоятельства, которые говорят в пользу удержания этих слов, именно: несоответственность по настоящему греческому тексту действия третьего благословения, относящегося к обоим видам с произносимыми при сем словами *„излиянную за мирский живот“*, относящимися? к одной Чаше, чего нет в других Литургиях. Исключение этих весьма важных мест из Служебника, в продолжении целых веков в нем находящихся, может быть для многих соблазнительно. При том нет несообразности в том, чтобы слова предложения *„благословляли я“* (Предложенные Дары) *„и освятити и показати“* относить к Богу Отцу, тем более, что по греческому тексту дальнейшие слова тайной молитвы *„нас же всех от Единого Хлеба и Чаши причащающихся соединити, (а не как в славянском¹¹) друг ко другу во единого Духа Святаго Причастие“*, должны быть относимы к Богу Отцу;

д) Что касается до замечаний на текст Псалтири по переводу LXX и славянскому, предложенных священником (ныне протоиереем) Михаилом Боголюбским, то эти замечания могут служить только материалом при исправлении Псалтири, но ими не указывается определенно какое именно место и как должно быть исправлено;

е) Так как члены Комитета по исправлению богослужебных книг протоиерей Павел Волконский¹² и Священник Николай Световидов¹³ не представили своих замечаний на предоставленные им части книг, то побудить их к исполнению этого дела в возможной скорости;

ж) Труды прочих членов Комитета представить на благоусмотрение Святейшего Синода с мнением канцелярии».

Согласно с заключением консистории, Преосвященный митрополит Макарий благопочтительнейше представляет о сем Святейшему Синоду.

Приказали: признавая необходимым труды Комитета по исправлению богослужебных книг подвергнуть предварительно тщательно-

¹¹ В современном славянском Служебнике здесь читается *соедини*.

¹² Павел М. Волконский, прот. храма Софии Премудрости Божией на Софийке. О нем см.: 35-летие пастырского служения прот. П. М. Волконского // Московские церковные ведомости. 1890, № 47. С. 505—506.

¹³ Николай Световидов-Платонов (1831—1897), свящ. Благовещенской (на Тверской) церкви, впоследствии протопресвитер Московского Успенского Собора. О нем см.: Протопресвитер Н. Н. Световидов-Платонов. Некролог // МЦВ. 1897, № 11. С. 151—152.

му рассмотрению в особо образованной для сего Комиссии, Святейший Синод определяет: такое рассмотрение сказанных трудов поручить Комиссии, под председательством вызванного для присутствия в Синод Преосвященного архиепископа Казанского Сергия¹⁴, из членов по избранию Преосвященного митрополита Санкт-Петербургского <Исидора>, о чем для должных к исполнению распоряжений послать указы Преосвященным: митрополиту Исидору¹⁵ и архиепископу Казанскому <Сергию> с препровождением последнему представленных Преосвященным митрополитом Московским трудов Комитета по пересмотру богослужебных книг; Преосвященному же митрополиту Московскому <Макарию>, дав знать о настоящем распоряжении указом, поручить принять меры к скорейшему доставлению не представленных Московским комитетом по пересмотру богослужебных книг замечаний на Следованую Псалтирь и Послания св. апостола Павла.

<Подписи членов Синода>¹⁶

Литература

- Балашов 2001 — *Балашов Николай, прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001.
- Боголюбский 1872—1877 — Замечания на текст Псалтири по переводу LXX и славянскому тексту. Свящ. М. Боголюбского // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1872. I. С. 236—253, 300—316, 419—428; II. С. 17—22, 132—138, 172—180, 283—294; 1873. I. С. 400—414, II. С. 36—46, 464—473; 1874. I. С. 352—373; II. С. 1—20, 427—444; 1875. I. С. 640—686; II. С. 345—362; 1877. I. С. 425—443; 1978. I. С. 679—709; II. С. 63—74, 116—130, 149—173, 257—275, 451—467.
- Боголюбский 1879 — *Боголюбский М. С., прот.* Замечания на текст Псалтири по переводу LXX и славянскому тексту. М., 1879.
- Евсеев 1995 — *Евсеев И. Е.* Рукописное предание славянской Библии // Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 1. М., 1995. С. 5—28.
- Кравецкий, Плетнева 2001 — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX—XX в.). М., 2001.

¹⁴ Сергий (Ляпидевский) (1820—1898), с 1880 г. был архиепископом Казанским и Свияжским, с 1893 — митрополит Московский.

¹⁵ Исидор (Никольский) (1799—1892), с 1860 г. — митр. Новгородский и Петербургский. Принимал активное участие в работе по переводе Библии на русский язык.

¹⁶ В конце документа имеется ссылка на «Дело по вопросу об исправлении богослужебных книг» и указание на исполнение: «Исполнено 3 июня 1881 г. Указы № 2075, 2076 и 2077».

- Сергиевский 1902 — *Сергиевский Н.* Памяти председателя Общества любителей духовного просвещения Михаила Симоновича Боголюбского // Московские церковные ведомости, 1902, № 11. С. 149—152.
- Сове 1970 — *Сове Б. И.* Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX—XX веках // Богословские труды. М., 1970. Сб. V.
- Филарет 1858 — О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого седмидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания синодального члена Филарета, митрополита московского // Прибавление к изданию творений святых отцов в русском переводе. Ч. 17. М., 1858. С. 452—484.